

Магай Ю. В.

КАК НАЧИНАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КОМСОМОЛЬСКОЙ-НА-АМУРЕ ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛИ-3:
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА СОБЫТИЯ

Магай Ю. В.

Y. V. Magay

**КАК НАЧИНАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КОМСОМОЛЬСКОЙ-НА-АМУРЕ
ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛИ-3? ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА СОБЫТИЯ**

**KOMSOMOLSK-ON-AMUR HEAT AND POWER PLANT-3: HOW IT ALL BEGAN.
MEMOIRS OF THOSE WHO WITNESSED**



Магай Юрий Васильевич – доцент кафедры философии, социологии и связей с общественностью Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Котовского, 1; 8(4217)27-18-56. E-mail: u.magay@yandex.ru.

Yuri V. Magay – Assistant Professor, Dep. of Philosophy, Social Studies and Public Relations, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681 021, Komsomolsk-on-Amur, 1 Kotovsky St.; tel.: + (74217) 27-18-56. E-mail: u.magay@Yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются малоизвестные страницы истории города Комсомольска-на-Амуре, связанные с начальным этапом строительства Теплоэлектроцентрали-3 (ТЭЦ-3) и активным участием в этом событии некоторых преподавателей и студентов Комсомольского-на-Амуре политехнического института (КнАПИ).

Summary. The paper reveals some of the little-known facts in the history of the city of Komsomolsk-on-Amur, linked to the initial stage of construction of the Heat and Power Plant -3 (TEZ-3). An active part in the process took teachers and students of Komsomolsk-on-Amur Polytechnic Institute (KnAPI).

Ключевые слова: Комсомольск-на-Амуре, строительство, Теплоэлектроцентрально-3, Комсомольский-на-Амуре политехнический институт.

Key words: Komsomolsk-on-Amur, construction, Heat and Power Plant 3, Komsomolsk-on-Amur Polytechnic

УДК 94(571.62)

В 70-е гг. XX в. город Комсомольск-на-Амуре бурно развивался. Развивались и промышленность, и социальная сфера. В этих условиях к началу 80-х гг. стал остро ощущаться дефицит тепловой и электрической энергии. Стали вводить различные ограничения. В жилом секторе зимой не обеспечивалась комфортная температура. Было прохладно, а в некоторых местах совсем холодно. Люди в массовом порядке стали использовать электронагревательные приборы. Это усугубляло ситуацию. Чтобы гарантировать хотя бы по минимуму работу заводов, стали отключать электричество в жилых районах. Сначала отключение было беспорядочным, но постепенно здесь навели относительный порядок. Ввели так называемое веерное отключение, т.е. по очереди, чтобы никому не было обидно. В газетах писали, что все испытывают неудобства, поэтому нужно потерпеть. Надежды на будущее, конечно, были. В стране начиналась очередная пятилетка. Был свёрстан и принят новый пятилетний план, в котором были намечены и мероприятия, касающиеся города Комсомольска-на-Амуре. В начале 1981 г. началось строительство мощной линии электропередачи (ЛЭП-220) от Хабаровска до Комсомольска-на-Амуре. Её протяжённость – 389 км. Трасса ЛЭП была тяжёлой. Примерно 180 км – болота. Однако было понятно, что ввод в действие ЛЭП – это всё-таки полумера. Чтобы решить энергетическую проблему в полной мере и на длительное время, нужно было строить в городе ещё одну теплоэлектростанцию – Теплоэлектроцентрально-3 (ТЭЦ-3). Проводились изыскательские и проектные работы. Была выделена территория под



будущее строительство. Была сформирована даже дирекция будущей ТЭЦ-3. Директором был назначен В.С. Губин. Осуществлялась подготовка. Активная фаза строительства откладывалась, так как все силы были сосредоточены на строительстве ЛЭП и сопутствующих объектов. Их нужно было ввести в эксплуатацию в кратчайшие сроки.

В июне 1981 г. у меня, преподавателя Комсомольского-на-Амуре политехнического института (так тогда официально назывался наш вуз, а в сокращении – КНАПИ), заканчивался годичный испытательный срок кандидата в члены КПСС. В конце июня этого года состоялось заседание бюро Центрального райкома КПСС, на котором меня и ещё несколько человек принимали в партию. Задавали вопросы. Я бойко отвечал. Вдруг начал задавать вопросы сам первый секретарь райкома. Им был тогда В.В. Кудрявцев. «Вы знакомы со строительством? Владаете ли Вы топором? А мотопилой?» На все эти вопросы я ответил поочередно утвердительно. После этого прозвучал ещё один вопрос «А не могли бы Вы набрать в вашем институте бригаду и расчистить площадку под строительство новой теплоэлектростанции – ТЭЦ-3? Городу нужна помощь». Я был очень удивлён таким оборотом дела, немного помолчал, но потом уверенно ответил, что могу. «Тогда приходите ко мне завтра. Поговорим по делу конкретно» – сказал секретарь райкома. Меня на этом заседании приняли в члены КПСС. На следующий день я был в кабинете секретаря. Он мне объяснил ситуацию. Сказал, куда и к кому обращаться. Дал номера телефонов. Сообщил также, что переговорил с секретарём институтского парткома, который пообещал подействовать в подборе работников. Пожелал мне удачи.

Вскоре после всего этого (в начале июля) я в результате недолгих поисков оказался у здания с вывеской «Министерство энергетики и электрификации СССР. Главвостокэнергострой. Строительное управление «Комсомольскэнергострой» треста «Дальэнергострой». Начальник строительного управления выслушал меня и сказал, что действительно у них нет пока возможностей расчищать площадку под строительство новой ТЭЦ своими силами, однако к зиме надо бы её расчистить. Я расспросил о месте, характере и объёмах работы, о том, как проделанная работа будет оплачиваться. Мне нужно будет как-то проинформировать привлекаемых работников о том, что и как, к чему готовиться и на что надеяться. Он мне кратко изложил ситуацию и добавил, что пока на большие деньги надеяться не приходится. В заключение он сказал, что им в управлении необходимо ещё некоторое время, чтобы решать некоторые вопросы, в том числе финансового характера, а задача бригадира (т.е. меня) сформировать окончательно бригаду.

Сформировать бригаду оказалось нелёгким делом. Разгар лета. Время отпусков и каникул. Сначала я сделал ставку на преподавателей и сотрудников института. Вывесил объявление возле кассы, где все получали отпускные. Призывал записываться в ряды. Некоторые подходили, расспрашивали. Главный вопрос о зарплате. Я отвечал, что будет нормальная зарплата. Однако «бешеных» денег не предвидится. Народ сразу охладевал. Говорили – «А мы-то думали.... А вот если бы...» – и отходили. Согласились поработать только три преподавателя. Что делать дальше? Можно попробовать набрать студентов. Я сходил в комитет ВЛКСМ. Там сказали, что все, кто хотел поработать этим летом, уже работают в различных стройотрядах. Поэтому помочь нет возможности. Я поделился своими проблемами в институтском парткоме. Секретарём парткома была тогда Э.А. Васильченко. Пришла идея привлечь абитуриентов. Другого выхода нет. Однако у абитуриентов горячая пора вступительных экзаменов. Как их привлечёшь? И тут кто-то вспомнил, что в институте ведь есть подготовительное отделение (так называемый рабфак). Рабфаковцы проучились год и не так давно уже сдали экзамены. Идёт процедура их зачисления в институт. Надо бы встретиться и поговорить с ними, пока они в институте появляются. Я быстро нашёл возможность встретиться и поговорить. Я объяснил, что нужно делать, ответил на вопросы. Согласились поработать шестеро. Почти все из них из посёлка Солнечный. Они мне сказали, что хорошо знают те места, где предстоит работать, так как постоянно ездят мимо по пути в посёлок Солнечный и обратно. Итак, всего вместе со мной набралось десять человек. Это уже кое-что. Этим коли-

Магай Ю. В.

КАК НАЧИНАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КОМСОМОЛЬСКОЙ-НА-АМУРЕ ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛИ-3: ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА СОБЫТИЯ

чеством можно, пожалуй, ограничиться. Я доложил начальнику строительного управления, что набор в бригаду закончен, и мы готовы в ближайшее время приступить к работе. А далее происходило следующее. Главным инженером строительного управления «Комсомольск-Энергострой» была утверждена технологическая карта на разработку лесоучастка под стройплощадку Теплоэлектроцентрали-3 (ТЭЦ-3). На этой технологической карте, 3-й экземпляр которой хранится в моём личном архиве, стоит дата – 16.07.81. 21 июля мне в райкоме вручили партбилет. К концу июля мы были оформлены в качестве работников строительного управления. 28 июля бригада приступила к работе.

С правой стороны Северного шоссе, в районе посёлка Чкаловский, среди редко стоящих берёз был установлен строительный вагон. От столба электрических сетей к нему было проведено электричество. Существовала ведомственная телефонная связь. Мы, правда, этой связью не пользовались. Этот вагон стал для нас опорным пунктом, бытовкой. В нём было довольно уютно. Он нас спасал от дождя. Здесь мы переодевались. Здесь мы обедали. Здесь мы оставляли после рабочего дня инструменты. В жаркие дни, однако, во время обеда в вагоне было душновато, и мы довольно часто располагались за пределами вагона в тени берёз. В ночное время наш вагон охранялся сторожем. Им значился один из местных жителей.

Ездили на работу и с работы на рейсовых автобусах. Брали с собой еду. Воду приносили из поселковой водоразборной колонки. У нас было четыре мотопилы и топоры. Всё новенькое. Я научил ребят обращаться с пилами и готовить к работе топоры. Опытных работников привлечь не удалось, так как перспективы высоких заработков не было. Мотопилы были по тем временам неплохие. Их название от предприятия-изготовителя – «Бензомоторная пила МП-5 Урал-2 Электрон». Топоры были у нас обыкновенные для того времени, с деревянными топорищами. Я добился, чтобы привезли на объект бочку бензина, моторное масло и точильный станок. Точили топоры каждый день: один раз с утра перед работой и второй раз после обеда. Добивались того, чтобы они у нас были острые как бритва. Спецодежды у нас не было, нам её не выдали под разными предлогами. Главный аргумент – рабочие временные, а спецодежда рассчитана на длительное время. По технике безопасности у лесорубов должны быть в обязательном порядке защитные каски. Но нам их тоже не выдали. Экономили, по-видимому, на нас. Мы сами обеспечивали себя одеждой как могли. Меня выручала рабочая брезентовая куртка, которую в своё время подарил отец, и кирзовые сапоги. Кирзовые сапоги в отличие от резиновых, в каких работали наши ребята, часто промокали в обводнённой местности, однако лучше предохраняли от травм и порезов. За время работы мои ноги остались в целости и сохранности. Правда, не обошлось без неприятностей. В сентябре из-за ухудшения погоды у меня стали на теле появляться фурункулы, иногда очень сильно усложнявшие мою работу, которую я, как бригадир, несмотря ни на что, не мог прервать, или тем более прекратить. Выручали марлевые накладки, пропитанные мазью, с пластырем.

В начальный период нашей работы время от времени появлялся старший прораб строительного управления В.Р. Спириденков. Он убедился в том, что нам привезли инструменты, выслушал наши пожелания. Куда-то и кому-то звонил по телефону. Он передал нам технологическую карту и провёл краткий инструктаж по технике безопасности. Заставил нас расписаться в том, что ознакомлены с правилами работы на лесосеке.

Территория, которая была объектом нашей работы, находилась на противоположной от строительного вагона стороне Северного шоссе. Общая площадь лесоучастка, согласно технологической карте, составляла 87,28 га. Состав лесного массива – ольха, берёза, тальник, лиственница. Крупных деревьев было сравнительно немного, преобладал тонкомер. Сначала путь до работы был коротким, но постепенно по мере расширения расчищенной территории он всё более удлинялся. К месту работы мы шли с мотопилами, с топорами. Со стороны это было конечно интересное зрелище. Как-то раз к нам подошёл подвыпивший пожилой мужчина и спросил, что мы делаем и как долго будем работать. Получив ответ, он поинтересовался, почему мы, когда идём на работу, не поём песни. Они в своё время, идя на работу (то-



же приходилось лес рубить), всегда пели песни. Мы отшутились, сказав, что если принять немного на грудь, тоже захочется затянуть песню. Вскоре вся округа знала, что и зачем. Нас уважали. Из вагончика ничего не пропадало. Водители, проезжавшие мимо, иногда останавливались, спрашивали, чем мы занимаемся. Когда узнавали, что здесь будет строиться ТЭЦ-3, одобрительно кивали и говорили «хорошо». Когда у нас заканчивался бензин, наши ребята с канистрой выходили на дорогу и им по возможности всегда наливали из своих баков.

У нас в бригаде сформировались звенья. Четыре звеньевых, которые обслуживали мотопилы и работали с ними, и все другие («пехота», как мы говорили), работавшие с топорами. Я с самого начала носил мотопилу на место работы и обратно один. Другие звеньевые поначалу носили свои мотопилы вдвоём с помощниками (вес пилы с полным бензиновым бачком и со стартёром был всё-таки приличным – примерно 13,5 кг). Мне пытались помочь, но я отказывался. Однажды я ответил на предложение мне помочь неожиданно пришедшей на ум фразой «Настоящие лесорубы носят мотопилы по одному!». С тех пор все стали носить пилы поодиночке (рама с рукоятками на плече). Другие члены бригады носили питьевую воду, бензин, топоры. Они носили как свои топоры, так и топоры звеньевых. Дело в том, что, когда попадалось сплошное мелколесье, тогда звеньевые вынуждены были переключаться на топоры.

Приходя на место работы, мы определяли направление движения, учитывая характер леса, направление ветра и т.д. Старались соблюдать технику безопасности. Я научил ребят валить деревья в нужном направлении. Постепенно накапливался опыт и навыки быстрой работы. Я, да и другие вальщики с мотопилами шли вперёд без помощников, сами готовили подход к деревьям, скашивая подрост и кустарники, как траву движением пилы справа налево, сами валили деревья и быстро шли дальше. Помощники, работавшие с топорами, успевали только подчищать то, что оставалось после вальщиков-звеньевых. Многие из них, кстати заметить, до этого в руках топор по-настоящему не держали. Однако постепенно, через какое-то время ребята, за редким исключением, неплохо овладевали мастерством владения топором. Шиком, например, считалось срубить подрост даже довольно значительной толщины одной рукой с одного раза.

Бензопилы у нас поначалу работали исправно. Однако со временем случались поломки. Приходилось заниматься ремонтом, искать нужные запчасти. В мастерскую строительного управления, которая находилась в районе ТЭЦ-1, ездить было далеко и, чтобы не терять много времени, мы занимались ремонтом чаще всего сами. Была проблема с заточкой цепей. Выручал отец одного из наших работников. У него был дома станок, с помощью которого он довольно быстро приспособился качественно затачивать цепи. Довольно часто приходилось менять топорщица у топоров. Они долго не выдерживали. Заготовки для топорщиц я брал в деревообрабатывающем цехе строительного управления. В мастерской заказал металлические заклинки для надёжной насадки топоров на топорщица. Подгонка топорщиц и их насадка были у нас в бригаде личным делом каждого нашего работника. Действовал принцип – сломал топор, приведи его в кратчайшее время в порядок.

Были кадровые проблемы. В начале августа, проработав всего несколько дней, повредил себе ногу один из наших преподавателей (по основному месту работы). После вчерашнего он был в не очень хорошем рабочем состоянии. При рубке тальника у него отскочил топор и попал прямо по ноге ниже колена. Чрезвычайное происшествие на лесосеке. Мы его наскоро перевязали как могли. Я на попутке отвёз пострадавшего сначала в местный медпункт, а потом в городскую поликлинику. После всех медицинских процедур доставил домой. Наш больной через некоторое время поправился. Однако после этого случая он у нас в бригаде уже больше не работал. К концу августа мы потеряли ещё одного работника. Перестал выходить на работу другой преподаватель, сославшись на возникшие обстоятельства, на неотложные дела по основной работе. В сентябре также не обошлось без неприятностей. Опять топор, опять рубленая рана голени. На сей раз пострадал наш будущий студент. Он находился дома на излечении семнадцать дней. После этого (30 сентября) он вышел на работу и был

Магай Ю. В.

КАК НАЧИНАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КОМСОМОЛЬСКОЙ-НА-АМУРЕ ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛИ-3: ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА СОБЫТИЯ

с нами уже до конца. В середине сентября из нашей бригады выбыл и больше не вернулся ещё один будущий студент. Причина (по его словам) – устал от тяжёлой работы, необходимо перед учёбой хотя бы немного отдохнуть (учёба в институте начиналась тогда в начале октября, после возвращения студентов из строительных, сельскохозяйственных и иных отрядов). И ещё. Во второй половине сентября напала хандра на нашего третьего преподавателя. Он не выходил на работу. В этот период нам приходилось очень трудно, работали впятером. Однако в самом начале октября нашу бригаду неожиданно пополнили два человека, которые были потом с нами до окончания работ. Это студенты второго курса строительного факультета, попавшие к нам через комитет комсомола нашего института. Они вернулись из какого-то стройотряда и согласились ещё поработать, на сей раз с нами. У них было маловато соответствующего нашим условиям опыта, однако они довольно быстро приспособились и работали достаточно добросовестно.

Несмотря на все сложности, мы к середине октября работу на территории будущей ТЭЦ-3 всё-таки закончили. В учебный процесс в институте мы включились с некоторым опозданием, но эта задержка была согласована с руководством нашего вуза заранее и нас никто не упрекнул. Ещё до того, как наша работа подошла к концу, на объекте появились геодезисты с теодолитом, мерной лентой и пр. Ставили вешки, колышки. На срезях колышков что-то писали. Я с некоторыми ребятами из нашей бригады подошёл к ним однажды и спросил о том, что они такое интересное делают. Нам ответили, что размечают место, где будет главный корпус электростанции. В последние наши рабочие дни мы подчищали окраины территории, в том числе склоны сопки. Забирались довольно высоко. Оттуда вся территория будущей стройки предстала перед нашим взором. Трудно было сразу осознать, что всю эту огромную по размерам территорию мы прошли с пилами и топорами вдоль и поперек не один раз. Почти 100 га. Сколько же это будет квадратных метров? Сразу и не скажешь точно. Одним словом, много. И можно сказать, в каждом из них, этих квадратных метров, мы были, что-то делали.

По окончании работы мы сдали в строительном управлении мотопилы, топоры. Вскоре получили зарплату. У тех, кто работал постоянно с самого начала до самого конца, получилось неплохо. Один из наших работников, живший недалеко от здания строительного управления, пригласил нас к себе домой. Мы посидели, обменялись впечатлениями по поводу проделанной работы, подвели итоги. Я поблагодарил всех за вклад в общее дело. Особенно я выделил пятерых ребят. Это С.А. Изотов, И.В. Голошумов, П.Н. Кривощёков, В.Н. Кутырев, А.С. Шурупов. Потом какое-то время я изредка встречал некоторых из них в институте, в городе, приветствовал, расспрашивал, однако постепенно наши пути-дороги разошлись. Сейчас мне очень хотелось бы узнать, как сложилась их дальнейшая судьба, в чём они нашли себе применение после окончания института. Где они сейчас? Чем занимаются?

В начале 1982 г. в своём отчётном докладе на пленуме Центрального райкома КПСС первый секретарь райкома среди прочих достижений парторганизации района отметил то, что бригада коммуниста Ю.В. Магая из политехнического института расчистила площадку под строительство Теплоэлектростанции-3 (ТЭЦ-3), и это позволило приступить к её непосредственному строительству. Об этом меня проинформировал секретарь нашего институтского парткома, принимавший участие в работе пленума.

P.S. Город Комсомольск-на-Амуре готовился тогда к своему 50-летнему юбилею. Этот юбилей был торжественно отмечен в июне 1982 г.